

— Доктор Ши, божественный лекарь, не томите же! Говорите скорее, что вы нашли?

Доктор Ши отвечал неспешно:

— Пока рано делать окончательные выводы. Мне нужно ещё раз взглянуть на тело, чтобы подтвердить свои догадки.

Гу Хуайцину ничего не оставалось, как провести доктора Ши обратно в покои, где лежало тело. Едва они приблизились к двери, как услышали голоса изнутри — это беседовали Дуань Минчэнь и гвардейский следователь.

— Вы уверены, что красные пятна на теле покойного — не трупные? — голос Дуань Минчэня звучал напряжённо.

— Точно, ваше превосходительство. Трупные пятна обычно проявляются спустя час-два после смерти. Поскольку кровь перестаёт циркулировать, в нижних частях тела образуются тёмно-багровые отметины, чаще всего полосатые или похожие на облака, которые со временем сливаются.

— А вот пятна на теле его превосходительства Шэня — не багровые, а красные, распределены по всему телу точками, а между лопатками и вовсе мелкая красная сыпь. Больше смахивает на аллергическую реакцию.

Дуань Минчэнь спросил:

— Аллергию? На что?

Следователь покачал головой — он всего лишь осматривал тела, а не ставил диагнозы.

Доктор Ши переступил порог и громко произнёс:

— Господин Дуань, возможно, я смогу прояснить этот вопрос, но позвольте сначала осмотреть тело!

Дуань Минчэнь, видя его уверенность, посторонился. Доктор Ши наклонился над покойным: осмотрел рот и язык, затем изучил красные пятна и сыпь на спине, то качая головой, то кивая, — отчего и Дуань Минчэнь, и Гу Хуайцин пребывали в недоумении.

— Осмотр окончен? Теперь можно сделать вывод? — нетерпеливо спросил Гу Хуайцин.

Доктор Ши снова покачал головой:

— Ещё нет. Позовите управляющего дома Шэнь. Мне нужно кое-что уточнить.

После случившегося все обитатели дома были на местах, и управляющего вскоре привели. Лет пятидесяти, со смиренно опущенным взором, он выглядел честным и простодушным, однако острый взгляд выдавал в нём человека неглупого.

Доктор Ши спросил:

— Были ли у первого помощника какие-либо запреты в еде? Страдал ли он аллергией?

Управляющий на мгновение задумался:

— Наш господин не переносил вино. Часто говаривал, что хмельное губит здоровье и мешает делам, поэтому в доме был строгий запрет на алкоголь. Ни госпожа, ни молодые хозяева, ни прислуга — никто не смел пить в стенах усадьбы.

Доктор Ши кивнул:

— А хронические недуги были?

Управляющий колебался, взглянул на доктора Ши, но промолчал.

Видя его нерешительность, Гу Хуайцин пояснил:

— Этот доктор Ши — последний ученик главы Императорской медицинской академии, Цзоу Цзина. Хотя летами и не вышел, но искусство врачевания перенял в полной мере.

Услышав, что этот ничем не примечательный молодой человек — ученик знаменитого лекаря Цзоу, и гвардейцы, и управляющий прониклись к нему почтением.

Гу Хуайцин же, сменив тон на суровый, добавил:

— Его величество повелел нам докопаться до истины этого дела. Все причастные обязаны содействовать нам полностью, без единой лжи в словах. В противном случае...

Управляющий, напуганный его грозным видом, больше не стал скрывать:

— У нашего господина с детства была слабость ци. В последние годы, из-за множества дел, недуг усугубился: часто чувствовал стеснение в груди, а в тяжёлые времена и кровью харкал. Много знаменитых лекарей приглашали, и все советовали одно: вина не касаться, пищу употреблять лёгкую, укреплять силы умеренно и умственному переутомлению не предаваться.

Доктор Ши спросил:

— Если первый помощник с детства не переносил вино, да ещё и лекари запрещали, значит, в обычные дни он алкоголя вовсе не употреблял?

Управляющий уверенно кивнул:

— Совершенно верно. Господин и капли в рот не брал!

Доктор Ши продолжил:

— А симптомы аллергии на вино вам известны?

Управляющий, припоминая, ответил:

— Помнится, много лет назад, в день свадьбы с покойной госпожой, его силком упростили выпить две чаши. Тут же всё тело покрылось красными пятнами, на спине высыпала мелкая сыпь, нестерпимо зудела. Прошло два дня, прежде чем сошло.

Гу Хуайцин, услышав это, невольно ахнул и переглянулся с доктором Ши. Ответ был очевиден.

Дуань Минчэнь же сохранял невозмутимость и лишь велел управляющему собрать всех домочадцев для допроса.

Когда управляющий покинул покои госпожи Шэнь, и Дуань Минчэнь, и Гу Хуайцин одновременно устремили взоры на доктора Ши.

Тот расправил рукава и неспешно начал:

— Думаю, все уже поняли: красные пятна и сыпь на теле первого помощника — не трупные пятна, а следствие аллергии на алкоголь. Из слов управляющего мы узнали, что покойный с детства страдал слабостью ци, сопровождавшейся кровавым кашлем. Людям с такими симптомами строго запрещено употреблять вино, иначе неминуемы стеснение в груди, одышка, удушье.

— Но одного этого было бы недостаточно для смерти. Хуже другое: в отваре присутствовали ядра грецкого ореха. В «Каноне трав» сказано: «Употребление грецкого ореха с вином вызывает кровавый кашель». Грецкий орех по природе своей сух и горяч, чрезмерное его употребление рождает внутренний огонь. Белое же вино также относится к напиткам горячей природы. Совместное их употребление ведёт к жару в крови. Для человека, страдающего кровавым кашлем, одно лишь вино может спровоцировать приступ, а в сочетании с грецким орехом два вредоносных начала суммируются, и последствия становятся непредсказуемы. Судороги, беспрестанный кашель с кровью, затруднённое дыхание перед кончиной его превосходительства — всё это следствие указанного взаимодействия.

— Но откуда же взялось вино? — не выдержал Дуань Минчэнь.

Доктор Ши указал на горшок с остатками отвара. Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин одновременно потянулись к нему.

Гу Хуайцин оказался ближе. Он схватил горшок, зачерпнул пальцем немного гущи и положил в рот. Горький вкус ударил в ноздри, и он невольно скривился.

— Кто тебе велел пробовать? — доктор Ши бросил на него неодобрительный взгляд.

— А ты сам-то не пробовал? — огрызнулся Гу Хуайцин.

— Я лекарь. А ты кто? — усмехнулся доктор Ши.

Забрав горшок у Гу Хуайцина, доктор Ши поднёс его к носу Дуань Минчэня:

— Ваше превосходительство, примухайтесь хорошенько. Хотя прошло несколько часов, и запах вина почти выветрился, но если постараться, его ещё можно уловить.

Дуань Минчэнь последовал совету и действительно различил в горьком аромате трав едва уловимый спиртовой оттенок.

Доктор Ши продолжил:

— Вино было подмешано в отвар. Из-за того, что сам отвар горький и имеет сильный запах, обнаружить небольшую примесь при питье было практически невозможно.

— Первый помощник выпил отвар с вином. Аллергическая реакция проявилась не сразу — сначала подействовал отвар, поднимающий ян. Во время соития дыхание участилось, кровообращение ускорилось, и началась аллергия: по всему телу выступили красные пятна и сыпь. Однако в темноте, да в пылу страсти, это вряд ли заметили — разве что мог ощущаться зуд.

— Смертельным же фактором стало именно противоречие между грецким орехом и вином, которое спровоцировало хронический недуг — кровавый кашель, что привело к стеснению в груди, одышке, удушью и скорой кончине. Хотя человек уже умер, симптомы аллергии не исчезли мгновенно, поэтому на теле до сих пор сохранились пятна и сыпь — прямое доказательство того, что покойный употребил вино.

Дуань Минчэнь слушал, одобрительно кивая, и не мог не проникнуться уважением к молодому лекарю. Не зря слыл он учеником главы Императорской медицинской академии — действительно искусен!

Пока доктор Ши говорил, Гу Хуайцин поспешно хлебнул воды, чтобы сбить горечь во рту, и только тогда разгладил нахмуренный лоб.

Он задал вопрос, который вертелся у всех на языке:

— Но если в доме Шэнь вино под запретом, откуда же оно взялось в отваре? Кто его подмешал?

В этом и заключалась разгадка всего дела. Очевидно, Шэнь Цзюньжу знал о своей аллергии и хроническом недуге и никогда бы добровольно не выпил. Значит, тот, кто подмешал вино в отвар, и есть убийца первого помощника.

Дуань Минчэнь, придя к тому же выводу, приказал гвардейцам обыскать дом Шэнь. Если удастся найти спиртное, это станет важной уликой.

Восточная Ограда, не желая отставать, тоже ринулась на поиски. В доме Шэнь воцарился хаос.

Усадьба была обширной, трёхдворной, и обыскать её полностью быстро не получалось.

Доктор Ши, выполнив свою задачу, собрался уходить. Дуань Минчэнь почтительно поклонился ему, а Гу Хуайцин лично проводил его до ворот.

Доктор Ши взглянул на Гу Хуайцина и сказал:

— Редко вижу тебя таким воодушевлённым.

Гу Хуайцин не стал отрицать:

— А разве расследование — не увлекательное дело?

<http://bllate.org/book/16283/1466633>